

Галина Маяровская:
КАК ЛЮБАЯ
ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА
АКАДЕМИИ АКТИВНО
РАЗВИВАЕТСЯ

В этом году РАМ имени Гнесиных празднует свой 70-летний юбилей и 140-летие со дня рождения Елены Фабиановны Гнесиной. О жизни академии в современных условиях мы беседуем с ректором Галиной Маяровской.

Елена БОРИСОВА

– Галина Васильевна, как любой живой организм наше учебное заведение за это время пережило многое и повидало всякого. Как вы думаете, что помогает ему не просто оставаться на плаву, но и быть в топ-листе желающих учиться и сотрудничать?

– Мы постоянно участвуем во множестве проектов, мероприятий. Сохраняя традиции Гнесинского дома, мы часто являемся инициаторами нового, что со временем также становится частью этих традиций: например, такие международные фестивали, как «Окно в Европу», «Баян и баянисты», джазовый фестиваль-конкурс молодых исполнителей «Gnesin-Jazz», фестиваль-конкурс студенческих духовых оркестров «Виват, студент!», конкурс исполнителей на народных инструментах и народного пения «Кубок Союзного государства и стран СНГ», конкурс гитаристов имени Александра Фраучи и многое-многое другое. Уверена, что большое будущее ожидает и впервые проведенную при поддержке Российского гуманитарного фонда международную научную конференцию «Музыкальная наука в XXI веке: пути и поиски», в которой приняли участие крупнейшие музыковеды, представители всех консерваторий РФ, ученые из Беларуси, Азербайджана, США, Японии, Китая, Индии, Кореи, Тайваня.

Как любая открытая система академия активно развивается: создаются новые факультеты, кафедры, подразделения, генерируются новые образовательные идеи, исследования, подходы. Причем, поскольку в нашем вузе получают образование не только музыканты «классического» профиля, но и исполнители фольклора, музыканты, играющие на народных инструментах, эстрадно-джазовые исполнители, продюсеры, звукорежиссеры, музыкальные журналисты и педагоги, это развитие все чаще происходит на междисциплинарном уровне интеграции.

– В свое время Елена Фабиановна Гнесина задумывала своеобразный научно-методический комплекс в преемственной системе «школа-училище-вуз» для сотрудничества с преподавателями, работающими в системе музыкального образования. Удастся ли академии воплотить ее идеи в жизнь?

– Много делается для того, чтобы сохранить, расширить, а иногда и вернуть связь с музыкальными учебными заведениями, совместно решать научные, методические проблемы, проводить различные музыкальные мероприятия. Например, при содействии Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации мы учредили Институт развития образования в сфере культуры и искусства. Он занимается организацией и научно-методическим обеспечением деятельности образовательных учреждений в условиях развития и модернизации системы образования, а также практическим применением результатов интеллектуальной деятельности в данной области. Широко развернулась работа Центра переподготовки и повышения квалификации специалистов. Сегодня у нас в год проходит более 700 слушателей со всей России – преподаватели, методисты, руководящие составы ДМШ и ДШИ, СПО и вузов. ЦППК проводит разнообразные, постоянно обновляющиеся курсы, семинары, мастер-классы (в том числе авторские) по разным направлениям. Поэтому идея Елены Фабиановны

получила дальнейшее преломление как одна из ведущих современных идей развития образования и «образованная через всю жизнь».

– Сегодня академия – система самодостаточная или стремящаяся быть частью поликультурной образовательной среды?

– Мы успешно вписались в международное образовательное пространство и ставим своей целью интеграцию наших преподавателей и студентов в международное музыкальное сообщество, а также охват всевозможных сфер музыкального искусства, как и различных направлений и профилей музыкальных специальностей. С каждым годом академия ведет все более активную международную деятельность. Постоянно возрастающее количество проектов в мультиязыковой среде требует соответствующей эффективности организации и проведения мероприятий, а также вовлечения всё большего количества участников. Поэтому важное место академия отводит профессиональной коммуникации в области музыкального образования, которая осуществляется при активной поддержке международного отдела и кафедры языковой коммуникации. Международная деятельность ведется в академии в течение всего учебного года и включает в себя более тринадцати видов проектов: конференции, симпозиумы, форумы, фестивали, конкурсы, мастер-классы, лекции-концерты, музыковедческие лекции с показами, летние творческие школы, стажировки по обмену и т.д. Мы сотрудничаем с преподавателями, представителями администрации, студентами из Англии, Бельгии, Бразилии, Германии, Испании, Италии, Франции, Греции, стран СНГ, стран Балтии и т.д.

– Министерство культуры РФ предписало вузам вернуть свои исторические названия. Означает ли это, что

теперь РАМ станет вновь педагогическим институтом со всеми вытекающими последствиями понижения статуса?

– Нашей академии эта проблема не коснется. Изначально название «ГМПИ» (Государственный музыкально-педагогический институт) было дано этому учебному заведению в 1944 году, чтобы избежать повторения уже звучащего в названии МГК имени П.И. Чайковского слова «консерватория». Но мы не даем педагогического образования, а реализуем образовательные программы в области музыкального искусства, как и все музыкальные вузы. К тому же, присутствие в названии слова «педагогический» «привязывает» больше к Министерству образования, а мы являемся вузом, подведомственным Министерству культуры.

Что касается переименования вуза в принципе, то со статусом оно никак не связано: в новом федеральном законе об образовании в РФ 2012 года нет больше такого понятия, как «статус (вид)». В рамках предыдущего закона вуз проходил аккредитацию, и по ее результатам устанавливался вид (статус) вуза – институт, академия, университет. Например, Московская консерватория, несмотря на свое название, имела установленный Рособназдором статус университета. Мы же являлись «академией» и по названию, и по статусу.

Такие изменения в законе вызваны тем, что аккредитационные показатели многих вузов «не выдерживали» приобретенного статуса. Чтобы получить статус академии, нужно было реализовывать пять укрупненных групп специальностей, статус университета – семь групп, в то время как вузы культуры и искусств реализовывали лишь одну группу. И многие вузы культуры и искусств для повышения своего статуса открывали непрофильные специальности (экономика, математика, юриспруденция и т.д.). Образовательный результат тоже получался странным: человек оканчивал институт культуры и искусств, например, по специальности «прикладная математика»... Некоторые вузы для этого пошли еще дальше: реорганизовывали факультеты в институты (институт режиссуры, институт танца, институт экономики и т.д.), не меняя при этом количество кафедр. Но что же это за институт, где в структуру входят две-три кафедры и ни одного факультета?! Поэтому попытка Министерства образования и Министерства культуры пересмотреть и упорядочить структуру вузов естественна. И нет никакого понижения статуса в том, что академии и университеты снова станут институтами, а институты снова превратятся в факультеты. По новому законодательству аккредитация проходит иначе: аккредитуется не вуз, а образовательная программа, и статусы больше не присваиваются. Но никто не отбирает у вуза возможность реализовывать образовательные программы различных уровней: бакалавриат, магистратура, ассистентура-стажировка, аспирантура. Главное условие жизнеспособности и статусности (в смысле, престижности) вуза – наличие профессиональных кадров, аккредитованных программ и общественного признания.

– Процесс увеличения зарплат за счет сокращения педагогов, работавших как совместители, не снижает ли он качество образования? Ведь среди совместителей

◀ С Анатолием Кроллом

▼ С Владимиром Федосеевым

были звезды, известные концертирующие музыканты или оркестранты престижных оркестров...

— Мы не торопимся сокращать данную категорию кадров. Сначала анализируем ситуацию, поскольку есть образовательные программы, где без совместителей невозможно обойтись, а есть такие, где их присутствие не имеет смысла, так как мы можем справиться силами штатных преподавателей. К тому же, сегодня у самих совместителей не всегда есть «интерес» работать: мы постоянно отчитываемся перед своим учредителем – Министерством культуры – по повышению заработной платы штатным преподавателям, и при наличии свободных денег материальная поддержка оказывается в первую очередь штатному педагогу. С другой стороны, каждый случай определяется отдельно. Ведь повышение зарплаты происходит не только за счет сокращения сотрудников. Этот процесс также включает в себя внебюджетные деньги, увеличение нагрузки и дополнительные средства на повышение заработной платы в рамках эффективного контракта, который заключается с каждым преподавателем и зависит от ряда показателей (дополнительная научная, методическая, творческая работа). Бывают случаи, когда совместитель, ведущий больше, чем 0,5 ставки, участвующий в работе активнее, чем штатный преподаватель, тоже получает дополнительную надбавку, поскольку такая система исключает «уравниловку», учитывает вклад каждого преподавателя в развитие учебного заведения и призвана стимулировать работу профессорско-преподавательского состава.

— Успевают ли за быстроменяющейся образовательной средой менталитет преподавателей и студентов?

— Менталитет меняется, но сложнее, чем хотелось бы. До последнего времени большинство наших педагогов были сосредоточены на творческом процессе и, как правило, не замечали происходящей образовательной реформы. У них были, по их мнению, другие задачи, в основном духовного уровня: найти талант, воспитать его и выпустить в мир. А реформы – вещь приземленная, жесткая и формализованная. Вовлечь преподавателей в разработку документов было очень нелегко. Сыграть концерт или организовать творческий вечер им было гораздо проще, чем понять, что такое ООПы или постичь разницу между учебным планом и образо-

вательной программой. Со студентами тоже возникали сложности. Студенты «нетворческого» профиля обычно быстро вписываются в коллектив, с удовольствием «тусуются». А наши студенты – одиночки. Стремятся быстрее занять класс для своих занятий и никого туда не пускать. Учитывая это, мы сознательно прошли две аккредитации (в том числе единственные из вузов – международную общественно-профессиональную аккредитацию). После этого мы стали больше понимать. Вопросы и рекомендации экспертов заставили наших преподавателей и студентов задуматься и включиться в общественную жизнь, «рутинную» учебную документацию. И вторая аккредитация прошла совершенно иначе, потому что люди уже стали понимать, что во многом качество образования зависит от них самих. Даже Студсовет в этом году по активности превзошел сам себя: выборы проходили со своей программой, на конкурсной основе и в серьезной борьбе!

— Согласно системно-ролевой теории формирования личности педагога считается, что современный педагог – это актер, драматург, наставник, информатор и т.д. В каких ролях должен выступать сегодня ректор?

— Во всех вышеперечисленных! Ректор также должен владеть детальной информацией о том, что происходит в системе современного образования. Я, например, не только присутствую, но и активно участвую в обсуждениях законов везде, где можно: на парламентских слушаниях, в Совете Федерации, Общественной палате, Министерстве образования, Министерстве культуры. Правда, роль медиатора не всегда бывает успешна – иногда не удается убедить, что определенные вещи не подходят для творческих вузов. Еще часто выступаю в роли психолога: приходится быть «скорой помощью» для преподавателей, студентов и даже их родителей! Мы же имеем дело с творческими личностями, которые, как известно, предрасположены к саморефлексии и мгновенному выбросу эмоций. Временами приходится их «заземлять» по пять часов, а то и по несколько дней. Но в результате всегда срабатывает. С другой стороны, когда я выбираю будущего начальника подразделения, я внимательно наблюдаю, может ли человек решать проблемы своего участка самостоятельно, не прибегая к моей помощи. А еще обязательно надо быть чуточку авантюристом... Авантюризм в здоровых дозах – огромная движущая сила. Иногда идешь напролом и... это срабатывает! Но главное, нужно не забывать о роли Хранителя. Дух этого Дома создала Елена Фабиановна, и я пытаюсь его сохранять вместе с нашими преподавателями и студентами, которые чтят прошлое и не боятся будущего.

«Ученые – свет»

В РАМ имени Гнесиных прошло первое заседание Совета по науке при Министерстве культуры РФ

Евгения КРИВИЦКАЯ

Камерный зал гостиной Шуваловой в этот день встречал высокое начальство. Министр культуры Владимир Мединский, его заместитель и статс-секретарь Министерства культуры Григорий Ивлиев, заместитель директора Департамента науки и образования Святослав Голубенко, ректор РАМ имени Гнесиных Галина Маяровская заняли места в президиуме. На повестке дня вновь созданного Совета (напомним, что с 2010 года существовал Совет по науке и инновациям) стояли подведение итогов работы по подготовке Государственного доклада о состоянии культуры в 2013 году, обсуждение заявок на проведение научно-исследовательских работ в 2015 году в рамках Федеральной целевой программы «Культура России. 2012– 2018 годы». Особое внимание участники Совета – представители руководства научно-исследовательских учреждений федерального подчинения, известные деятели культуры и научного сообщества – обратили на перспективы развития вверенных им институций. В частности, Российский институт истории искусств, который нынешней осенью возглавила искусствовед Елена Третьякова, представил вниманию коллег свою концепцию развития.

В состав Совета по науке были включены и некоторые руководители творческих вузов, поскольку, как подчеркнул В. Мединский, «мы должны рассматривать вузы не только как учебные заведения, но и как мощные научные центры». Наверное, самым волнующим моментом стало подведение итогов и награждение лауреатов I Всероссийского конкурса молодых ученых в области искусств. Как отметил Г. Ивлиев, «подобный конкурс проводился последний раз 22 года назад. Было подано 94 заявки, присуждено 17 премий». На сцену друг за другом поднимались молодые ребята: одни – красиво одетые, осознавая степень торжественности момента, некоторые – подчеркнуто обыденно, в свитерах и джинсах, и тогда хотелось произнести крылатое: «других ученых у нас для вас нет».

Александр Соколов, возглавивший жюри конкурса, подвел итоги. «По первому году, – подчеркнул ректор Московской консерватории, – разумеется, делать глобальные выводы не стоит. Но конкурс – это отличная возмож-

ность проводить мониторинг состояния в сфере развития искусствоведческой и музыковедческой науки». Он обратил внимание на организационные детали, которые стоило бы доработать в будущем. Например, слишком сжатые сроки проведения конкурса. «На рассмотрение работ во втором туре отвели только неделю – для качественной экспертной оценки это объективно мало. Также имело бы смысл четче дифференцировать номинации, либо их по-иному сформулировать: «как провести разграничение между специализациями “искусствоведение” и “теория и история искусств”?» – справедливо поставил вопрос А. Соколов.

Жюри вынесло, с одной стороны, предельно строгие вердикты – лишив, к примеру, театроведов вообще призовых мест, – с другой, присудило 16 специальных призов, существенно расширив список награждаемых.

География мест, где учатся счастливицы-призеры, оказалась весьма широкой, хотя и тут есть свои нюансы. Несмотря на то, что в конкурсе участвовал 51 вуз, от Москвы вектор отчетливо протянулся на северо-восток: Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Челябинск, Красноярск, Кемерово, Барнаул, Мурманск, Владивосток. Не добился успеха регион Поволжья, хотя, казалось бы, Нижний Новгород, Казань – такие «сильные» гуманитарные центры, от Южного федерального округа были отмечены только два конкурсанта: из Ростова-на-Дону и Краснодар.

Кроме оглашения результатов и торжественного вручения дипломов и памятных подарков, в стенах РАМ им. Гнесиных была проведена брич-конференция: молодые ученые кратко представили свои исследования, и это было, пожалуй, самое важное – увидеть ярких молодых людей, послушать, с каким увлечением и достоинством они размышляют как о разных аспектах нашего наследия (скажем, доклад Алексея Козлова «Провинциальные сюжеты русской литературы: проблемы событийности», 1 премия в номинации «Литературное творчество»), так и о культурных процессах, происходящих «здесь и сейчас» (например, Наталья Горохова «Экологическая составляющая в формировании современного костюма», 2 премия в номинации «Изобразительное, декоративно-прикладное искусство, архитектура и дизайн», Денис Хрюкин «Трансцендентальный стиль кинематографа Андрея Звягинцева», 3 премия в номинации «Кино-, теле- и другие экранные искусства»).

Поскольку конкурс проходил «в соответствии с Планом основных мероприятий по проведению в 2014 году в Российской Федерации Года культуры», то неясно, будет ли он повторен в следующем году или окажется единственным событием. Но, как в любом конкурсе, важен не только факт отбора лучших, но и дальнейшая их опека и продвижение, ответственность «за тех, кого приручил».

Фото предоставлены пресс-службой
Министерства культуры Российской Федерации

▲ Григорий Ивлиев,
Владимир Мединский,
Галина Маяровская

▼ Награждение
лауреатов:
Святослав Голубенко,
Владимир Мединский,
Маргарита Букринская,
Наталья Горохова,
Александр Соколов

Справка:

Конкурс молодых ученых – первый за 20 лет крупный проект, направленный на поддержку молодых исследователей в области искусств. Цели и задачи конкурса – сохранение и развитие системы образования в области искусства в Российской Федерации, выявление и поддержка талантливых молодых исследователей, содействие профессиональному росту молодых ученых, популяризации их научных достижений. В 2014 году в конкурсе приняли участие студенты и аспиранты образовательных и научных организаций, обучающиеся по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования. Было заявлено 7 номинаций: «Музыкальное искусство», «Театральное, хореографическое и цирковое искусство», «Кино-, теле- и другие экранные искусства», «Изобразительное, декоративно-прикладное искусство, архитектура и дизайн», «Теория и история искусства», «Искусствознание», «Литературное творчество». Общий премиальный фонд составил 2 240,0 тысячи рублей.

Ученый совет РАМ
им. Гнесиных

